

Кривошеева Е. И. Эффективность использования метода фоносемантического анализа при переводе японской звукоизобразительной лексики на русский язык (на материале японских поэтических текстов хайку) / Е. И. Кривошеева // Научный диалог. — 2017. — № 3. — С. 55—67. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-55-67.

Krivoshcheyeva, E. I. (2017). Efficiency of Method of Phonosemantic Analysis in Translation of Sound Descriptive Vocabulary into Russian (on Material of Japanese Poetic Texts Haiku). *Nauchnyy dialog*, 3: 55-67. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-55-67. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.521'342.3:801.61+821.521=161.1

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-55-67

Эффективность использования метода фоносемантического анализа при переводе японской звукоизобразительной лексики на русский язык (на материале японских поэтических текстов хайку)

© **Кривошеева Елена Игоревна (2017)**, ORCID ID 0000-0002-8591-6442, кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет» (Хабаровск, Россия), 009797@pnu.edu.ru.

Статья посвящена рассмотрению эффективности использования метода фоносемантического анализа при переводе звукоизобразительной лексики с японского языка на русский в самом емком жанре японской поэзии — хайку. Актуальность темы продиктована отсутствием четко сформулированных принципов перевода звукоизобразительной лексики в целом, а также игнорированием переводчиками способности фонетических единиц и звуковой организации текста выступать носителем эмоционального содержания, в частности. В работе показано, что традиционные принципы перевода безэквивалентной лексики, к которым относятся звукоизобразительные слова, в случае с японским языком являются малоэффективными, в большинстве своем из-за особенностей восточной лирики, уходящей корнями в философию буддизма дзэн (кит. *чань*) и национальное мироощущение, которые, в свою очередь, базируются на образности и недосказанности. На материале стихотворных произведений известного японского поэта Иссы Кобаяси (1763—1828), изобилующих ономастопозитической лексикой, выявляются особенности семантической структуры звукоизобразительного слова, определяются фонетические средства, не только релевантные для адекватной передачи этой структуры, но и обеспечивающие единство формы и значения звукоизобразительного слова.

Ключевые слова: фоносемантика; звукоизобразительные слова; японский язык; онomatопея; хайку.

1. Вводные замечания

Звукоизобразительная лексика в японском языке является неотъемлемым элементом повседневного общения и литературного творчества и обслуживает многие сферы жизни. Благодаря своему эстетическому потенциалу и семантической вариативности звуко-символические слова и звукоподражания способны передавать многообразные оттенки смысла и уточнять образ совершения действия. Их потенциал в поэзии, однако, ещё более внушителен, ибо фоносемантические средства являют собой эффективный художественный приём, применяемый в поэтических текстах для более сильного эмоционального воздействия на читателя. На сегодняшний день исследований, посвящённых переводу звукоизобразительной лексики в японской поэзии, достаточно мало, а имеющиеся работы предлагают использовать известные традиционные переводческие методы и приемы.

Так, Е. Д. Поливанов высказывается в пользу нулевого перевода, отмечая, что японские онomatопеи «отлично можно не переводить, просто опуская», так как «все нужное для смысла оказывается выраженным другими словами» [Поливанов, 1968, с. 304]. А. А. Подшибякина отмечает, что по причине больших расхождений в фонологических системах разных языков звукоподражания и звуко-символизмы порой не имеют эквивалентов в языке перевода или представлены в словаре с помощью описательного метода [Подшибякина, 2003, с. 15].

На наш взгляд, описательные переводы лишены непосредственных акустических характеристик, которые входят в число важнейших элементов прагматического значения исходного слова, и совершенно не подходят для перевода японских трёхстиший хайку в силу своей громоздкости.

В своей работе мы попытаемся рассмотреть стратегии перевода японской звукоизобразительной лексики на русский язык, используя для этого фоносемантический анализ на материале японских поэтических произведений — хайку.

2. Фоносемантическое пространство японского поэтического текста

Японская лирика имеет свои, отличные от западных традиций особенности (см. об этом также в [Листопадова и др., 2016]). Среди формальных характеристик рассматриваемого нами стихотворного жанра хайку можно выделить: размер, силлабический рисунок, кирэджи и киго. Традиционное хайку составляет 17 слогов, которые делятся на три ритмические части

длиной в 5—7—5 слогов соответственно. Кирэдзи («режущее слово») делит стихотворение на две смысловые части 12+5 или 5+12 слогов. В меньшей из этих частей содержится киго — «сезонное слово», переносящее читателя в ситуативное пространство хайку за счет возникающих ассоциаций. Его задача — расширить смысловое и эмоциональное содержание стихотворения.

При внешней простоте и аскетизме хайку включает глубокий, комплексный образ (дзэнский принцип «великое в малом»). Японские звукообразительные единицы при относительно малом размере способны передавать широкое (в европейском понимании) понятие, и поэтому их использование при ограниченной по объему форме в 17 слогов является весьма эффективным способом описания реальности и передачи субъективных переживаний автора.

Звуковое оформление японского хайку произвольно и неслучайно — оно зависит от темы произведения, эмоционально-смысловой доминанты и от того, каким образом автор хочет воздействовать на читателя. Это не только структурообразующий, но и содержательно значимый компонент произведения. В японском языке звуковая форма слов не менее информативна, чем само слово, причём чаще всего именно звуковая содержательность подчёркивает понятийный и качественно-признаковый аспекты значения [Волкова, 2006, с. 26] А за счёт такого явления, как синестезия, обогащается значение слова и усиливается эмоциональное воздействие на читателя.

В связи с этим целесообразно говорить о такой категории японского поэтического текста, как фоносемантическое пространство. Оно выходит за пределы речевого произведения, объединяя в себе текст как физический объект в виде последовательности звуковых единиц и совокупность смыслов и ассоциаций, возникающих у реципиента за счёт особой фонетической организованности. Иными словами, фоносемантическое пространство формируется в тексте, в котором особое фонетическое структурирование создаёт семантические значения.

Звукопись, однако, является малоизученной областью, поэтому палиндромическую или анаграмматическую поэзию и вообще любые стихотворения, построенные на эффектах звукоподражания, практически никогда не удаётся перевести адекватно. Звуки сами по себе не обладают никакими постоянными изобразительными свойствами. Воспроизвести во всей полноте элементы формы и содержания никакой перевод не может, и потому неизбежно приходится жертвовать частью стилистических средств и добавлять то, чего в оригинале нет. Задача переводчика в данном случае за-

ключается в разграничении смыслового компонента и звукового подтекста и передаче их гармоничной пропорции с опорой на звуковой строй родного языка [Егорова, 2008, с. 112].

3. Опыт использования метода фоносемантического анализа при переводе поэтических текстов хайку Иссы Кобаяси

С учётом вышеизложенного попытаемся создать собственные переводы. В качестве материала обратимся к поэтическим текстам японского мастера хайку Иссы Кобаяси, которые изобилуют ономактопоэтической составляющей.

(1) 草麦の ひよろひよろのびる 日ざし哉

(куса муги но хёрохёро нобиру хидзаси кана)

Слово *ひよろひよろ* имеет значение: ‘шатающийся, нетвёрдо стоящий на ногах’ (足もとが定まらないで、危なっかしいさま) или ‘тонкий, длинный, производящий впечатление ломкого’ (細長く伸びて弱々しく感じられるさま).

В данном случае уместно использовать глагол *колышаться*. С нашей точки зрения, выбор достаточно удачен, так как за счёт чередования глухих и звонких согласных [к], [л], [ʃ] в слове *колышется*, а также гласных звуков разного подъёма [а] и [ы] создаётся образ дрожания, колебания. Его можно дополнить с опорой на второе определение слова, дав травинкам новую характеристику.

Хилая травка

Колышется на ветру,

Тянется к солнцу.

Добавляя слово *хилый*, мы тем самым компенсируем потерянный «слабый», «нестабильный» и «шаткий» мягкий [h'] в *ひよろひよろ*.

(2) うそうそと 雨降中を 春のてふ

(усоусо то амэ фуру нака о хару но тэ:)

В этом стихотворении снова встречается ономактопоэтическое слово с частицей *と*, используемое в роли наречия и дополняющее некое действие. *うそうそ* чаще всего описывается в словарях как ‘беспокойно бродить или осматриваться по сторонам’ (落ち着きなく歩き回ったり見回したりするさま) [国語・英和・和英・類語・中国語辞書検索- 辞書, 2016], также в качестве синонимов приводятся ономактопы *うろうろ* и *きよろきよる*, указывающие на суетливые, нервные действия.

Так суматошно

Сквозь серую стену дождя

Летит мотылёк.

В данном случае мы не просто передаём наречие наречием. Среди синонимов слова *беспокойно* мы целенаправленно выбираем то, в котором присутствуют звуки [y], [c] и [o], воссоздавая тем самым оригинальное звукоизобразительное слово *うそうそ*. Звук [c] при этом встречается и за пределами этой строки, продолжая звуковой ряд.

(3) 草の葉の ひたひた汐や とぶ乙鳥

(куса но ха но хитахита сию я тобу цубамэ)

Ономатопу *ひたひた*, используемому в данном стихотворении, даёт следующее определение: ‘тихий звук покачивающейся воды, ударяющейся обо что-то’ (静かに揺れ動く水が繰り返しものに打ち当たるさま) [国語・英和・和英・類語・中国語辞書検索- 辞書, 2016]. Учитывая то, что *ひたひた* соседствует со словом *汐* сию ‘прилив, отлив, морская вода’, логично будет предположить, что это слово должно передавать шум морского прибора. Однако из-за крайне непривычного для русского слушателя звучания, не вызывающего никаких ясных и чётких ассоциаций со звуком плавно надвигающихся волн, не представляется возможным подобрать такой эквивалент, который бы в полной мере передавал звукоизобразительный эффект данного ономатопозитического слова. Поэтому при переводе, ограничившись грамматической заменой, используем глагол *плескаться*:

Между травинок

Плещет морская вода —

Ласточка в небе.

Ещё один пример с похожим звукообразом:

汐干潟 雨しとしとと 暮かかる

(сиохигата амэ ситосито то курэ какару)

В этом стихотворении мы снова сталкиваемся с подражанием звуку движущейся воды. Словарь даёт следующее определение *しとしと* — ‘звук тихо накрапывающего дождя’ (雨が静かに降るさま) или ‘состояние успокоенности’ (物事をもの静かにするさま). [国語・英和・和英・類語・中国語辞書検索- 辞書, 2016]. Примечательно, что в чём-то оно схоже с *ひたひた* — этот ономатоп также обозначает тихий звук и связан с водой.

Возьмём на себя смелость расширить звукообраз в стихотворении и связать *しとしと* в том числе со словом *潮干* сиюхи ‘отлив’ для создания более полной звуковой картины (так как речь так же идёт о воде):

Плещет отлив —

В сгущающемся мраке

Дождь моросит.

Звучание *しとしと* словно отражается в глаголах *плещет* и *моросит* — в сочетаниях [ʃ]-[т] и [сʰ]-[т] (звуки [ʃ] и [сʰ] схожи по звучанию

с японским [shi]). Отдельно отметим повторение звука [ʃ], создающее атмосферный фон в переводе стихотворения.

(4) 行雲や だらだら急に 夜がつまる

(юку кумо я дарадара кю: ни ё га цумару)

Этот пример интересен сочетанием противоположных, на первый взгляд, понятий. Слово だらだら определено в словаре как ‘состояние продолжительного отсутствия каких-либо перемен’ (変化の乏しい状態が長く続くさま), ‘бессмысленное растягивание времени за бездельем’ (無意味に怠けて時を過ごすさま) [国語・英和・和英・類語・中国語辞書検索- 辞書, 2016], и вообще многие определения объединяет то, что они описывают неторопливые, постепенные действия или отсутствие заметных изменений. Однако だらだら соседствует в тексте оригинала с 急に — ‘спешно, внезапно’.

Исходя из того, что だらだら может быть истолковано в том числе как постепенное действие, что-то, совершаемое «шаг за шагом», мы можем перевести это слово глаголом *подкрадываться* ‘приближаться к кому-либо, чему-либо тайком, постепенно’; также в этом глаголе и дополняющем его наречии *торопливо* (в качестве эквивалента 急に) сохраняются звуки [д], [р] и [а], последовательность которых создаёт образ действия, происходящего не сразу, поэтапно.

Таким образом, выбор этих слов при переводе может прекрасно передать оригинальный ониматоп:

Плывут облака —

Торопливо подкрался

Рассветный час.

Другой пример с этим же ониматопэстетическим словом:

なの花に だらだら下りの 日暮哉

(нанохана ни дарадара ори но хигурэ кана)

В заросли рапса,

Медленно, крадучись,

Солнце уплыло.

В этом случае мы также переводим だらだら обозначением постепенного, *крадущегося* действия (противоположное по смыслу и контрастирующее 急に здесь отсутствует), но добавляем наречие *медленно* для уточнения образа этого действия и сохранения длины строки.

(5) 夜の霜 しんしん耳は 蟬の声

(ёру но симо синсин мими ва сэми но коэ)

Слово しんしん представляет определённую сложность, так как является звукоподражательным словом для тишины. На первый взгляд может

показаться, что речь идет о взаимоисключающих категориях. Однако словари дают следующее определение: 生理的耳鳴りの擬音語である — ‘физиологический феномен звона / шума в ушах’ [国語・英和・和英・類語・中国語辞書検索- 辞書, 2016]. Проводим определённую параллель с такими эпитетами тишины в русском языке, как *звонкая*, *звенящая*. Помимо этого, в поэзии можно встретить и такие определения, как *звонко-звучная*, *стеклянная*, *хрустальная* и т. п. Все эти эпитеты объединяет то, что они вызывают ассоциацию с уже упомянутым звоном или объектами, которые могут производить этот звук.

При переводе стихотворения уместно прибегнуть к комплексным преобразованиям и использовать в тексте перевода «звон» в качестве некоего устоявшегося эквивалента (в данном случае — глагол *звонит*), а также дополнить его приёмом звукописи, сохраняя оноματοпоэтическую природу переводимого слова. Таким образом, しんしん передаётся в том числе чередованием звуков [ʃ] (близок по звучанию к шипящему японскому [shi]), [и] и [н]. Также заметим, что «тонкий» [и] и «звенящий» сонорный [н] присутствуют в каждой строчке, задавая тон всему стихотворению:

Утренний иней —

Лишь тишина в ушах

Цикадой звонит.

(6) ゆさゆさと 春が行ぞよ のべの草

(юсаюса то хару га юкудзо ё нобэ но куса)

ゆさゆса в словарях определяется как ‘медленное и сильное раскачивание’ (ゆっくりと大きく揺れ動くさま). [国語・英和・和英・類語・中国語辞書検索- 辞書, 2016]. С целью сохранения звукообразности оригинала попробуем прибегнуть к смысловому разворачиванию. Сам К. Исса иногда использовал в стихотворениях такой приём, как олицетворение, что нетипично для жанра хайку, и растения порой наделялись у него человеческими качествами [Issa, 2016]. Качающаяся на ветру трава издаёт шелест, поэтому уместно будет при переводе дополнить образ действия:

Проходит весна,

Шелестят на прощанье

Травинки в поле.

Так мы воссоздаем эффект звукописи оригинала — повтор фонетически близких «шелестящих» звуков [ʃ], [с] и [ʃ̃] передает образ качающейся травы и производимого ей звука.

(7) 軒の雨 ぼちりぼちりと 暮遅き

(ноки но амэ потирипотери то курэ осоки)

ぼちぼち — ‘звук продолжительного падения капель воды’ (水滴などが続けて落ちる音である). [国語・英和・和英・類語・中国語辞書検索-辞書, 2016] Однако в данном стихотворении используется не конкретно этот онома топ, а *ぼちりぼちり*. Отличие их в том, что звук *ぼちり* — более долгий, чем *ぼち* [Inose H, 2009, с. 5].

Учитывая более длительную природу фигурирующего в стихотворении звука, мы можем использовать смысловое развитие. Более продолжительное и обильное падение дождевых капель будет производить тот же звук, что и ручьи воды — журчание. При этом, используя в переводе глагол *журчать*, вместе с пропадающим звуком [п] мы теряем и звук столкновения капель с чем-либо. Однако сохраняется сам звукообраз движущейся воды — вместе с [р] и [ч'] (близким к японскому звуку [tɕ]). Этому также способствуют повторяющиеся в переводе сонорные звуки [л'] и [р].

Поздно темнеет —

Льются с крыши струи воды,

Лениво журча.

(8) 幸に らくらく咲くや 屋草菊

(саиваи ни ракураку саку я якудза кики)

らくらく — звуко-символическое слово, означающее ‘беззаботное, радостное состояние, свободное от мук и страданий’ (苦痛や負担を感じないでゆとりのあるさま, 気楽なさま). [国語・英和・和英・類語・中国語辞書検索-辞書, 2016]. В данном примере бросается в глаза активное использование автором повторяющегося звука [а]. Этот сильный звук производит впечатление чего-то светлого, яркого, громкого, радостного [Журавлев, 1991, с. 18].

Как можно было заметить, в наших определениях повторяется слово *радостный*. Радость, лёгкость, беспечность — это определения, применимые к цветам, описанным в стихотворении. Таким образом, при переводе мы можем использовать прилагательное *радостный* для воссоздания необходимого эмоционального эффекта, а также «яркое, громкое» слово *нахальный*, которое передаёт в том числе и значение слова *やくざ* ‘хулиган’ — другую характеристику хризантем:

Хризантемы —

Так радостен и нахален

Беспечный их цвет.

(9) わらの火の めらめら暮る ことし哉

(вара но хи но мэрамэра куруру котоси кана)

С одной стороны, *めらめら* (в контексте выражения *めらめらと燃え上がる*) — ‘мгновенно воспламениться, вспыхивать’. С другой, оно допол-

няет действие 暮れる курэру ‘темнеть’. Уходящий год, как и солома, загорается в костре и затем гаснет. Звуковой ряд М-Р-М-Р К-Р-Р создаёт образ неровного пламени догорающего костра.

Исходя из всего вышеперечисленного, мы можем сделать две вещи: перевести めらめら暮る единым глаголом *меркнуть*, а также сохранить звукообраз зыбкого пламени, воссоздав аналогичный фонетический ряд. В данном случае это будут повторяющиеся звуки [г]-[р], [м]-[р]-[к]:

Вместе с соломой

Догорая, меркнет год

В угляках костра.

(10) 梟や 螢々を よぶように

(фукуро: я хотару хотару о ёбу ё: ни)

Данное стихотворение любопытно тем, что прибегает к такому приёму, как игра слов, и использует слово 螢 хотару ‘светлячок’ в качестве звукоизобразительного средства, а именно — подражания крику филина.

Существует два основных способа передачи стилистических приёмов при переводе: попытаться скопировать приём оригинала или, если это невозможно, создать в переводе собственное стилистическое средство, воздействующее на реципиента аналогичным образом. В данном случае нам представляется наиболее важным и целесообразным передать именно звукоизобразительность, а не непосредственно игру слов. Поэтому при переводе стихотворения мы пожертвуем каламбуром и компенсируем его потерю с помощью звукописи.

В русском языке крики филина, как правило, описываются как «уха-нь» или «хохот». Мы можем использовать это в качестве эквивалента авторскому звукоподражанию и перевести ほたるほたる глаголами *ухать* и *хохотать* — при этом сохраняются звуки [h], [o], [т], [у], присутствующие в оригинале:

Старый филин

Ухает и хохочет —

Зовёт светлячков.

(11) ざぶざぶと 暖き雨ふる 野分哉

(дзабудзабу то нукуки амэ фуру новаки кана)

В словарях ざぶざぶ — ‘звук энергичного перемещения или использования большого количества воды’ (水を大きく動かしたり大量の水を勢いよく使ったりするときの音である). [国語・英和・和英・類語・中国語辞書検索- 辞書, 2016].

Наиболее целесообразным представляется использование при переводе слова *брызги*. В его «взрывном», «громком» звучании воссоздаётся

«шумность» さぶさぶ — фонетический ряд [б]-[р]-[з]-[г] приходит на замену [дз]-[б]. Также звукообраз капель дождя дополняется монотонно повторяющимся «громким» [а], перемежающимся твёрдыми [п]-[д]-[т] в слове *падать*:

Тяжко падают

Тёплые брызги дождя —

Осенний шквал.

(12) 草そよそよ 簾のそより そより哉

(куса соёсоё сударэ но соёри соёри кана)

соよそよ — ‘звук мягкого дуновения ветра’ (風が静かに心地よく吹くさま), также ‘звук, издаваемый разнообразной растительностью, слабо покачивающейся на ветру’ (風に吹かれて草木の葉などがかすかに音をたてて揺れ動くさま) или ‘звук соприкосновения и трения вещей друг о друга’ (物の触れ合う音や物の動くときに発する音である). [国語・英和・和英・類語・中国語辞書検索-辞書, 2016].

В данном произведении активно используется одно и то же ономато-поэтическое слово, но чуть в разных вариациях — короткое и частое соよそよ и более длительное соより. Тем самым в тексте подчёркивается похожесть звуков, издаваемых бамбуковой перегородкой и покачивающейся на ветру травой. Нам представляется очевидным, что для передачи при переводе этого сходства, а также самого звукоподражания следует использовать созвучные слова *шорох* и *шелест*. «Тихий» и «мягкий» [ʃ] при этом повторяется не только в этих существительных, он также присутствует в слове *штора* и создаёт стабильный «шуршащий и шелестящий» звуковой фон:

Мягко, так мягко

Шорох бамбуковой шторы

И шелест травы.

4. Заключение

Проанализировав сделанные нами переводы и принятые в процессе переводческие решения, можно подвести следующие итоги. Во-первых, разнообразные комбинации звуков связываются с привычными для этих звуков смысловыми значениями, а качественная сторона звуков, их особое расположение в стихе, в данном случае в хайку, являются важным источником эстетического впечатления. Звуки в стихе неотделимы от всей системы выразительных средств произведения, направленных на создание поэтического образа. Во-вторых, в силу предельной сжатости хайку среди всех переводческих приемов мы ограничены теми, ко-

торые позволяют достичь необходимой лаконичности при сохранении образности стихотворения. Так, помимо таких чисто формальных приёмов, как грамматические замены или перестановки, в нашем случае ведущими оказались целостное преобразование и смысловое развитие. С нашей точки зрения, именно эти трансформации наиболее эффективны и позволяют подобрать и воссоздать звукоизобразительные средства оригинала или как-то компенсировать их возможную потерю при переводе.

Литература

1. Братчикова Е. А. Фоносемантическое пространство как категория стихотворного текста / Е. А. Братчикова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2012. — Т. 2. — № 3. — С. 29—33.
2. Волкова И. А. Введение в компьютерную лингвистику : практические аспекты создания лингвистических процессоров / И. А. Волкова. — Москва : Издательский отдел факультета ВМК МГУ, 2006. — 44 с.
3. Егорова А. А. Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии (на материале Nursery Rhymes) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / А. А. Егорова. — Москва, 2008. — 284 с.
4. Журавлёв А. П. Звук и смысл : кн. для внекл. чтения учащихся ст. классов / А. П. Журавлёв. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Просвещение, 1991. — 160 с.
5. Исса Кобаяси. Стихи и проза / Исса Кобаяси ; пер. с яп., предисл. и комм. Т. Л. Соколовой-Делюсиной. — Санкт-Петербург : Гиперион, 1996. — 224 с.
6. Листопадова А. Д. Способы перевода японской звукоизобразительной лексики на примере творчества Мацуо Басё / А. Д. Листопадова, Е. И. Кривошеева // Материалы секционных заседаний 56-й студенческой научно-практической конференции ТОГУ (Хабаровск). — 2016. — Т. 2. — С. 459—463.
7. Подшибякина А. А. Ономапоэтическая лексика в японском языке : учебное пособие / А. А. Подшибякина. — Москва : Муравей, 2003. — 64 с.
8. Поливанов Е. Д. По поводу «звуковых жестов» японского языка / Е. Д. Поливанов // Статьи по общему языкознанию. — Москва : Наука, 1968. — С. 295—306.
9. 国語・英和・和英・類語・中国語辞書検索・辞書 [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://dictionary.goo.ne.jp/>.
10. Inose H. Translating Japanese onomatopoeia and mimetic words / H. Inose. — Granada, 2009. — 116 p.
11. Issa Archive Search Results — Haiku Giy [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://haikuguy.com/issa/haiku.php?code=064.17a>.
12. Pen to Paper: Literary Devices in Haiku — catsignal [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://catsignal.com/2011/01/03/pen-to-paper-literary-devices-in-haiku/>.

Efficiency of Method of Phonosemantic Analysis in Translation of Sound Descriptive Vocabulary into Russian (on Material of Japanese Poetic Texts Haiku)

© Krivosheyeva Elena Igorevna (2017), ORCID ID 0000-0002-8591-6442, PhD in Philology, associate professor, Department of Oriental Languages, Pacific National University (Khabarovsk, Russia), 009797@pnu.edu.ru.

The article is devoted to consideration of efficiency of the method of phonosemantic analysis in the translation of sound descriptive vocabulary from Japanese into Russian in the most capacious genre of Japanese poetry — haiku. The relevance of the topic is dictated by the lack of clearly defined principles of translation of sound descriptive lexis in general and by the translators ignoring the ability of phonetic units and the sound organization of the text to act as a carrier of emotional content in particular. The article shows that the traditional principles of translating non-equivalent vocabulary, which includes sound descriptive words, are not effective in the case of the Japanese language, mostly because of the peculiarities of Oriental lyric poetry, rooted in the philosophy of Buddhism, Zen (chin. *Chan*) and the national world view, which, in turn, is based on imagery and innuendo. On the material of poetic works by the famous Japanese poet Issa Kobayashi (1763—1828), full of onomatopoeical vocabulary, the features of the semantic structure of sound descriptive words are identified, phonetic means are determined, not only relevant for the adequate representation of this structure, but also for ensuring the unity of form and meaning of sound descriptive words.

Key words: phonosemantics; sound descriptive words; Japanese language; onomatopoeia; haiku.

References

- Bratchikova, E. A. 2012. Fonosemanticheskoye prostranstvo kak kategoriya stikhotvornogo teksta. In: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 2 (3): 29—33. (In Russ.).
- Egorova, A. A. 2008. *Zvukoizobrazitelnost v traditsionnoj angliyskoy detskoy poezii (na materiale Nursery Rhymes)*: dis. kand. filol. nauk. Moskva. (In Russ.).
- Inose, N. 2009. *Translating Japanese onomatopoeia and mimetic words*. Granada. *Issa Archive Search Results* — Haiku Guy. Available at: <http://haikuguy.com/issa/haiku.php?code=064.17a>.
- Issa Kobayasi. 1996. *Stikhi i proza*. Sankt-Peterburg: Giperion. (In Russ.).
- Listopadova, A. D., Krivosheyeva, E. I. 2016. Sposoby perevoda yaponskoy zvukoizobrazitelnoy leksiki na primere tvorchestva Matsuo Basyo. In: *Materialy sekcionnykh zasedaniy 56 studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii TOGU*. Habarovsk. 2: 459—463. (In Russ.).
- Pen to Paper: Literary Devices in Haiku* — catsignal. 2011. Available at: <http://catsignal.com/2011/01/03/pen-to-paper-literary-devices-in-haiku/>.
- Podshibyakina, A. A. 2003. *Onomatopoeicheskaya leksika v yaponskom yazyke: uchebnoye posobiye*. Moskva: Muravey. (In Russ.).

- Polivanov, E. D. 1968. Po povodu «zvukovyh zhestov» yaponskogo yazyka. In: *Statyi po obshchemu yazykoznaniyu*. Moskva: Nauka. 295—306. (In Russ.).
- Volkova, I. A. 2006. *Vvedeniye v kompjuternuyu lingvistiku. Prakticheskiye aspekty sozdaniya lingvisticheskikh protsessorov*. Moskva: Izdatelskiy otdel fakulteta VMK MGU. (In Russ.).
- Zhuravlyov, A. P. 1991. *Zvuk i smysl*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- 国語・英和・和英・類語・中国語辞書検索-辞書. Available at: <http://dictionary.goo.ne.jp/>.